

Американцы по мере укрепления своей власти на железных дорогах Дальнего Востока и Восточной Сибири делают попытку распространить свое влияние на железные дороги и экономику западно-сибирских областей.

Экономическая экспансия интервентов в Дальневосточном регионе производилась грубыми методами, они нарушали интересы местных жителей. Даже адмирал Колчак, который считался одним из главных врагов советской власти, признавал, что его вчерашние союзники вели себя на Дальнем Востоке как завоеватели в колониях.

Список источников и литературы

1. Крушанов А.И. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1920. Кн. 1. Владивосток, 1972.
2. Кунина А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1922 гг. М., 1954.
3. Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932.
4. Спириин Л. Разгром армии Колчака. М., 1957.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНСТВА, БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1917–1922 ГОДАХ

Пай С.С.

*Владивостокский государственный университет
экономики и управления,
г. Владивосток
paideiya@mail.ru*

К 1917 г. в России существовала система учреждений органов призрения и социального обеспечения детей и подростков. В 1917 г. был создан Наркомат государственного призрения, ре-

организованный в апреле 1918 г. в Наркомат социального обеспечения. 20 февраля 1919 г. Декретом СНК «О порядке переезда приютов и других детских учреждений в Наркомпрос» в структуре НКП был организован отдел правовой защиты несовершеннолетних, который занимался устройством беспризорных в детские дома, приюты, колонии, школы-коммуны.

20 декабря 1920 г., согласно постановлению правительства ДВР, все учреждения и заведения по социальному обеспечению, в том числе приюты, ведавшие воспитанием детей в возрасте от 3 до 17 лет, перешли со всеми помещениями и имуществом в ведение Министерства народного просвещения Дальневосточной Республики [6, с. 135]. В 1922 г. отдел правовой защиты несовершеннолетних НКП был переименован в отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН). Основными направлениями работы отдела были борьба с детской беспризорностью, помощь беспризорным, организация детских домов, правовая защита несовершеннолетних.

Первая мировая война, революция и Гражданская война в России, политика продразвёрстки и военного коммунизма привели к тому, что в стране в невиданных ранее масштабах возникло такое негативное социальное явление, как беженство и массовая беспризорность детей. Беженцы, среди которых было свыше 5 млн беспризорных детей, устремились на юг и восток [4, с. 54]. На борьбу с беспризорностью бросили всеильную ВЧК. На Дальнем Востоке в годы Гражданской войны детских колоний исправительного типа системы ВЧК не существовало.

Несмотря на интервенцию, социально-экономическая ситуация в Приморской области складывалась более благоприятно. До лета 1922 г. здесь не велись прямые военные действия, кроме локальных столкновений и партизанской войны. Галопирующая инфляция и повышение потребительских цен начались здесь только в 1919 г. Это создавало условия для относительно мирной жизни.

В Приморской области работала система социального призрения. В 1917–1922 годы приюты не только сохранились, но

и реорганизовывались и даже открывались новые. Среди них – вновь созданный в 1917 г. детский приют на о. Русский [1, л. 1]. К сентябрю 1917 г. в приюте проживало 324 ребенка, причем 120 из них нуждались в медицинской помощи [1, л. 22].

В г. Владивостоке в трех приютах содержалось 1065 детей, в том числе 292 беженца из Европейской России [2, л. 22; 3, л. 105, 108 (об)]. Приюты давали детям кров и пищу, но не занимались трудовым воспитанием, не готовили их к жизни. Положение дел в них зависело от финансирования, ведомственной принадлежности, отношения руководства учреждения к детям, от наличия или полного отсутствия воспитательной работы. В лучшем положении находились приюты, материально и финансово поддерживавшиеся частными лицами или ведомствами.

В 1919–1922 гг. в г. Владивостоке на о. Русский были созданы колонии для детей – вынужденных беженцев из Петрограда и эвакуированных Первого Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов общей численностью свыше 1,5 тыс. чел. В казармах военного ведомства были созданы удовлетворительные условия для проживания и обучения детей и подростков. Наряду с колониями беженцев и эвакуированных на о. Русский располагались летние колонии владивостокских гимназий, Никольск-Уссурийской 2-й женской гимназии, скаутские лагеря.

По нашим подсчетам, в колониях и детских скаутских лагерях на Русском острове в 1919–1922 годах ежегодно проживало около 2 тыс. детей и подростков.

В 1917–1922 гг. в Приморской области существовали различные учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. Главной социальной миссией таких учреждений было уменьшение детской беспризорности, организация труда, отдыха и досуга детей и подростков. Большинство учреждений подобного типа существовало на средства земских и городских властей или поддерживалось ими, часть открывалась и содержалась различными общественными организациями, в том числе американскими. Дети в них не только получали кров и пищу,

но и учились, трудились. Несмотря на отдельные недостатки в работе учреждений СПОН, они выполняли главную цель – уменьшение количества беспризорных и безнадзорных детей.

Список источников и литературы

1. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 781.
2. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 819.
3. Там же. Д. 781.
4. Балашов Е.М. Школа в Российском обществе. 1917–1927 гг. Становление нового человека, СПб., 2003.
5. Жаркова И.В. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России (20–30-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики. Ст. 86. 1920. № 3. С. 135.

НЕТЕРПИМОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН: В СВЕТЕ УРОКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Паначёва А.С.

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
panna_s@mail.ru

Подавляющее большинство исследователей отмечают, что образ России сильно изменился, основой во многом стали изменения в политическом сознании и поведении российских граждан.

Возникают закономерные вопросы: что именно изменилось в сознании, интересах, установках и ценностях россиян; как соотносятся устоявшиеся традиции и стереотипы мышления и